

С приливом энергии Цзян Шэн поспешила вглубь гор на целых три дня и вернулась с тремя большими корзинами, полными собранных ею грибов. Чтобы продать их все, ей потребовалось два дня.

Если добавить к деньгам из книг, которые скопировал Сюй Мо, у нее теперь было в общей сложности более восьмидесяти медных монет.

Вместе с тем, что она накопила раньше, получилось более сотни медных монет.

Глаза Цзян Шэна наполнились слезами. За семь лет, которые она прожила обманом, воровством и мошенничеством, она и представить себе не могла, что однажды заработает столько денег.

Хотя три ее брата заслуживали некоторой похвалы, Цзян Шэн высокомерно считала, что ее собственные решения имеют первостепенное значение.

«Отныне вы все должны следовать за мной», — похлопала она себя по груди и похвасталась. «Я могу позаботиться о том, чтобы вы, братья, ели мясо и стали богатыми джентльменами».

За ограниченный семилетний жизненный опыт Цзян Шэна самыми богатыми людьми, которых она видела, были управляющие быками на востоке города. Поэтому она поклялась, что она и ее братья станут управляющими.

Им придется есть свинину с солью каждый день!

Даже копая поля, они пользовались золотыми мотыгами!

Сюй Мо подавил желание рассмеяться и потрепал её маленькую головку. «Хорошо, с этого момента ты стюард Цзян».

Он указал на Фан Хэна, «Стюарда Фан».

Затем указал на Чжэн Руцяня: «Стюард Чжэн».

«Вы уже поели, стюард Сюй?» Цзян Шэн поприветствовала их так, как это делали жители деревни.

Чжэн Руцянь так смеялся, что начал хрюкать, как свинья. Даже у всегда серьёзного Фан Хэна в уголке рта мелькнула улыбка.

Веселая атмосфера сохранялась до поздней ночи. Цзян Шэн все еще улыбалась, даже когда

она заснула.

Но когда на следующее утро она открыла глаза, Цзян Шэн больше не мог улыбаться.

Она проснулась от холода.

Сквозь трещины в сломанных воротах храма она могла смутно видеть обширное серовато-белое пространство снаружи.

Это был не ослепительно чистый белый цвет, а туманный полупрозрачный цвет — это был иней.

В предыдущие годы Цзян Шэн больше всего боялась зимы. Холодная погода означала, что ей нужно было больше одежды, чтобы согреться, но у нее ее не было. Из-за рваной обуви и одежды у нее коченели руки и ноги от холода. Мало того, что красть остатки еды было сложно, ее еще и, скорее всего, избили до полусмерти, если бы ее поймали.

Но в данный момент ничто из этого не было главной заботой. Главной заботой были грибы в горах.

Чем глубже в горы, тем прохладнее становилось.

После того, как наступят морозы, грибы у подножия горы еще смогут выжить, но те, кто находится глубоко в горах, все умрут от холода.

Но собирать грибы у подножья горы им все равно не удалось.

Так же, как они едва наскрести кучу медных монет, теперь у них уже не было средств к существованию.

Цзян Шэн плюхнулась на землю, охваченный чувством беспомощности и меланхолии.

«Цзян Шэн». Фан Хэн вернулся снаружи, все еще в своей тонкой одежде. — Что случилось? Тебе холодно?

Говоря это, он начал снимать верхнюю одежду.

Цзян Шэн быстро остановила его и покачала головой. «Третий брат, на тебе даже меньше, чем на мне. Если ты снимешь это, у тебя ничего не останется».

Это была ее вина, что последние несколько дней она думала только о том, чтобы насытить свой

желудок, и забыла подготовиться к холодам.

Цзян Шэн оглянулась и увидела, что Чжэн Руцянь дрожит и свернулся клубочком на соломенной циновке. Поскольку единственное хлопковое одеяло было передано раненому Сюй Мо.

«Второй брат, второй брат». Она бросилась к нему и разбудила Чжэн Руцяня.

Люди были наиболее склонны к замерзанию во сне, когда чувствовали холод.

Цзян Шэн видела, как многие нищие, подобные ей, лежали в сильном снегопаде и больше никогда не вставали.

К счастью, сегодня был только мороз. Проснувшись, Чжэн Руцянь перестал дрожать, хотя его губы были слегка бледными.

Цзян Шэн быстро приготовила несколько мучных пельменей и принес их горячими.

После того, как они съели горячую тарелку, их спины были скользкими от пота.

«Нам сегодня нужно пойти сменить повязки Старшего Брата», — Цзян Шэн достала все деньги из-под ног Будды, похоже, приняв важное решение. «Мы отдадим золотой боб доктору, а на оставшиеся деньги купим хлопчатобумажные одеяла».

Но перед этим им еще нужно было арендовать тележку.

Цзян Шэн побежала в город, взяла напрокат тележку, а затем оттащила ее обратно к разрушенному храму. Фан Хэн и Чжэн Руцянь осторожно посадили Сюй Мо на тележку.

Иметь двух трудоспособных братьев было полезно. Фан Хэн взял на себя инициативу и потащил тележку, а Чжэн Руцянь толкал ее. Время от времени эти двое менялись по очереди, хотя вскоре они задыхались, но это все еще было терпимо.

Цзян Шэн шла следом за ними. Когда они были еще на некотором расстоянии от медицинского зала, она увидела, как изнутри вышла группа мужчин.

Эти люди носили железные нагрудники и держали в ножнах палаши. У них были холодные, беспощадные выражения лиц.

За ними шли врач и его жена, скованные цепями.

Оба выглядели растрепанными, их одежда была в беспорядке, лица осунулись, в уголках рта были следы крови.

Фан Хэн остановился, потянув тележку, резко снизив скорость.

Чжэн Руцянь не успел вовремя затормозить и чуть не полетел вперед.

«Почему ты так внезапно остановился...» Он ворчал, но Сюй Мо прервал его после всего лишь одного предложения.

«Голову вниз, не смотри на них».

Фан Хэн быстро опустил голову.

Чжэн Руцянь был на полбита медленнее. Его тусклые глаза на мгновение встретились с глазами констеблей, вооруженных мечами, но, к счастью, он выглядел как тупой сын землевладельца. Похитители только взглянули на него, прежде чем отвернуться.

«Держа рот так крепко, какую хорошую услугу тебе оказал префект Сюй!» Лидер проревел: «Пойдем со мной в окружную тюрьму, я посмотрю, что сложнее: твой рот или окружные следователи!»

После разговора он снова пнул врача.

«Дорогой...» Жена доктора громко закричала, и ее тут же высекли.

«Плачь еще, плачь еще раз, и я продам тебя в бордель!»

Под преднамеренным контролем Фан Хэна они медленно следовали за группой, пока расстояние не увеличилось и констебли не исчезли из поля зрения. Только тогда они осмелились остановиться перед медицинским залом.

Глаза Цзян Шэна наполнились слезами. Она не понимала, какое преступление совершил врач, чтобы терпеть такое отношение.

Зубы Сюй Мо крепко стиснулись, он не произнес ни слова.

Выражение лица Фан Хэна было ледяным, а взгляд холодным.

Чжэн Руцянь посмотрел налево и направо, почесав голову, и тихо сказал: «А что насчет ног Старшего Брата?»

Правильно, если врача больше нет, кто сможет их лечить?

Цзян Шэн больше не могла сдерживаться, и слезы текли по ее лицу.

«Теперь мы можем поехать только в округ», — сказал Фан Хэн, нахмутив бровь.

Но с той скоростью, с которой они могли тащить тележку, от разрушенного храма до города прошел уже час. Дорога из города в округ наверняка заняла бы целых четыре часа.

Поездка туда и обратно заняла бы восемь часов даже с пустой тележкой, не говоря уже о загруженном человеке.

Цзян Шэн стиснула зубы. «Давайте подождем здесь немного, а вдруг доктор вернется?»

Никто не возражал, поэтому она толкнула дверь медицинского зала и уложила Сюй Мо на консультационную койку, чтобы он спокойно ждал.

...

Но прождав полдня, так никто и не пришел.

Цзян Шэн больше не могла терпеть голод. Она повела Фан Хэна купить четыре булочки на пару.

Вернувшись в медицинский зал, каждый получил по одному. Горячие мясистые булочки с ароматом зеленого лука, доносящиеся до их носа, были настоящим блаженством, когда они откусывали большие кусочки.

В тот момент, когда Цзян Шэн усердно глотала еду, послышался резкий звук скрежета по дереву.

Сразу после этого заднее отделение кровати Сюй Мо поднялось, обнажив узкую щель. Изнутри выглянула пара чернильно-черных глаз.

Цзян Шэн была поражена и чуть не уронила булочку на пол.

К счастью, она вовремя поймала его неуклюжими руками. Она похлопала себя по груди, все еще волнуясь, и спросила: «Кто там?»

Ребенок ничего не говорил, только с тоской смотрел на их булочку.

Без сомнения, он тоже был голоден.

Не говоря ни слова, Цзян Шэн присела на корточки перед коробкой и начала откусывать большие кусочки из булочки.

В воздухе витал мясной аромат, смешанный с зеленым луком. Человек в коробке некоторое время терпел это, а затем фактически закрыл щель.

С глаз долой, из сердца вон.

Цзян Шэн потеряла дар речи. Она засунула булочку в одежду и с силой открыла коробку.

Внутри она увидела тощего и хрупкого маленького мальчика, свернувшегося калачиком в углу.

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3702294>